

На правах рукописи

Соколов Александр Сергеевич

**ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА РОМАНОВЫХ:
ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Государственный университет просвещения» на кафедре всеобщей истории

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Наумов Олег Николаевич**

Официальные оппоненты:

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», кафедра философии, профессор;

Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра документоведения, архивоведения и истории, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

Защита диссертации состоится 05 декабря 2026 года в 10.00 на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/sokolov

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение династии Романовых является одним из наиболее популярных направлений в отечественной генеалогии. В современной историографии утверждается представление об императорском роде не только как о совокупности родственников, но и как об уникальном социогенеалогическом феномене. В обобщающих трудах им уделяется все больше внимания¹.

Несмотря на популярность и обилие специальной литературы, наиболее фундаментальные аспекты родословия Романовых (источниковедческий и историографический) остаются практически неисследованными. Во многом это связано с не до конца устраненной тенденцией советской исторической науки преуменьшать значение генеалогии, ограничивать ее изучение преимущественно медиевистикой и отрицать познавательный потенциал конкретных родословий.

Между тем, в XXI в. развитие генеалогии достигло этапа, когда общие источниковедческие и историографические аспекты дисциплины активно изучаются. Их осмысление является обязательным условием для получения комплексного и объективного представления о бытовании рода. Кроме того, современная историческая наука все чаще рассматривает общие, макроисторические явления через микроисторию (конкретного человека, семьи, рода)², и в этом случае генеалогия Романовых имеет несомненную ценность для понимания исторических процессов.

Особое внимание в XXI в. уделяется семейным ценностям, выражающимся в том числе в осмыслении истории рода. Это позволяет говорить не только о научной, но и о социальной значимости генеалогических исследований о Романовых. Изучение императорского рода в контексте семейной истории востребовано и тем, что он продолжает существовать, и его современные представители играют активную роль в общественной жизни России. Все это свидетельствует о несомненной актуальности темы исследования.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования является совокупность источников и исследований по генеалогии Романовых.

Предмет исследования. Предмет исследования составляют состав, структура и информационный потенциал конкретных видов источников, а также процесс развития историографии, в том числе этапы достижений и регресса, методические концепции исследований, их связь с общими тенденциями развития исторической науки.

Хронологические рамки источниковедческого раздела продиктованы периодом существования рода Романовых (с первой половины XIV в.) и

¹ См., напр.: Кондрашин В.В., Мозохин О.Б. Судьба последнего российского императора и его семьи // История России: в 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. М., 2024. С. 640–649.

² Наумов О.Н. Геральдика Пушкиных. М., 2022. С. 7.

сохранностью генеалогических источников, наиболее ранние из которых датируются XVI веком. Хронология историографического раздела охватывает период с начала XVIII в. по 2025 год.

Степень разработанности темы исследования. Первые попытки осмысления *генеалогической историографии* Романовых в конце XIX в. основывались на изучении вклада конкретных авторов. Так, А.К. Жизневским анализировались труды генеалога-любителя XVIII в. П.Н. Крекшина³. Отказ от такого узкого подхода в пользу анализа тематической совокупности работ стал формироваться на рубеже XIX–XX вв., что проистекало из процесса структурирования генеалогии как науки и формирования генеалогической историографии.

В это же время окончательно сформировалось восприятие русского родословия как неотъемлемой части европейского. Началось изучение зарубежной историографии о роде Романовых. Например, Е.Ф. Тураева-Церетели проанализировала работы по генеалогии династии XVI–XVII вв., хранившиеся в библиотеках Германии и Франции, и обнаружила, что первые попытки учета Романовых западными авторами содержали значительные неточности⁴.

В начале XX в. исследовательский и историографический компоненты могли совмещаться, что иногда затрудняет их идентификацию. Например, В.К. Трутовский осмыслял генезис рода как в источниковедческом, так и в историографическом аспектах, выделив бытующие в литературе версии о русском происхождении Захарьиных-Юрьевых-Романовых (в том числе из Твери или Новгорода), о прусских корнях, а также концепцию, отвергающую первые две⁵. В.К. Трутовский проанализировал основные работы, изданные к 1913 г. (А.П. Барсукова, П.Г. Васенко, барона Б.Б. Кампенгаузена, Г.-Ф. Миллера, П.Н. Петрова, Д.В. Цветаева, графа С.Д. Шереметева).

В советское время анализ историографии по генеалогии Романовых был редкостью. Примечательна только работа Г.Н. Моисеевой 1979 г., в которой рассмотрена деятельность Феофана Прокоповича по составлению «Родословия великих князей и царей российских», дана характеристика источникам текста, сопоставлены рукописные списки и печатное издание, а также опубликован вариант «Родословия...» 1717 г. из Рукописного отдела Библиотеки Академии наук (БАН)⁶.

Первым после 1991 г. опытом историографического анализа в отношении

³ Жизневский А.К. Родословие в лицах императрицы Елизаветы Петровны. Читал в заседании Тверской ученой архив[ной] комиссии А.К. Жизневский. Тверь, 1892. С. 1–10.

⁴ Тураева-Церетели Е.[Ф.] Французская генеалогия XVI–XVII вв. о русских государях // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 81–94.

⁵ Трутовский В.К. Происхождение предков Дома Романовых. Опыт исторического исследования // Летописный и лицевой изборонок Дома Романовых. Вып. 2. М., 1913. С. 23–82.

⁶ Моисеева Г.Н. Печатное «родословие» Феофана Прокоповича // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1978. Л., 1979. С. 37–48.

родословия Романовых стала кандидатская диссертация Т.А. Лобашковой. Историк сделала обзор опубликованных и неизданных работ, акцентируя внимание на исследованиях о генезисе рода⁷. Автор ограничивалась, как правило, указанием фамилий авторов и пересказом содержания работ, а описание общего контекста и биографий исследователей преобладали по объему над заявленной темой.

К ошибкам Т.А. Лобашковой в отношении неизданных работ относятся несоответствия описаний с фактическим содержанием. Например, таблица, хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и прослеживающая происхождение Романовых по женским линиям от майордома Карла Мартелла, ошибочно указывалась как «генеалогическая таблица происхождения Александра III по Голштинской линии через Петра III»⁸, что повторяет заголовок дела в описи⁹. Во-вторых, приводились неверные сведения об объединенной таблице Романовых и герцогов Гольштейн-Готторпских из Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)¹⁰ и составленной в 1762–1763 гг. (последнее устанавливается по датам и биографиям)¹¹. В-третьих, ошибочно указывалось, что в фонде В.И. Саитова в НИОР РГБ хранится составленная В.В. Руммелем таблица о «...князьях Вюртембергских, находившихся в родстве с Романовыми»¹². В действительности это фрагмент родословной князей Священной Римской империи Турн-и-Таксис¹³.

Ценный анализ изданий о Романовых присутствовал в диссертациях, которые, не будучи историографическими, анализировали становление генеалогии как научной дисциплины. Например, в кандидатской диссертации О.Н. Наумова, защищенной в 1995 г., исследования таких ученых, как П.В. Хавский и Н.А. фон Баумгартен, рассмотрены в контексте формирования московской генеалогической школы¹⁴.

Публиковавшиеся с 1990-х гг. росписи Романовых (например, издание 1998 г.) предварялись историографическими разделами, хотя анализ предшествующей литературы в них был скорее библиографическим. Он сводился к перечислению нескольких работ, в том числе не являвшихся генеалогическими (публикаций писем и дневников)¹⁵.

Расширение текста 1998 г. при последующих переизданиях отразилось на

⁷ Лобашкова Т.А. Публикации источников генеалогического и биографического характера о Доме Романовых: издания второй половины XIX – начала XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 63.

⁸ Там же. С. 62.

⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 255. К. 13. Д. 15. Л. 1 об–2.

¹¹ Лобашкова Т.А. Указ. соч. С. 63.

¹² Там же.

¹³ НИОР РГБ. Ф. 751. К. 1. Д. 24. Л. 1.

¹⁴ Наумов О.Н. Московская генеалогическая школа конца XIX – первой половины XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 103, 230, 231.

¹⁵ Пчелов Е.В. Генеалогия рода Романовых. 1855–1997. М., 1998. С. 1–2.

историографических разделах. В издании 2001 г. имеется несколько более подробный, чем в работе 1998 г., раздел, в котором, однако, только перечисляются заголовки¹⁶. При последующей переработке, несмотря на возросший объем (488 страниц), раздел с обзором литературы стал не только меньше, чем в росписи 1998 г. (имевшей 38 страниц), но и не учитывал ни одного генеалогического издания¹⁷. Текст 2001 г. впоследствии воспроизводился под разными заголовками¹⁸.

В начале XXI в. изучались частные аспекты историографии темы: деятельность конкретных ученых или знаковые события. К первой категории относился исследование С.А. Уткина об изысканиях Н.Н. Селифонтова конца XIX – начала XX в.¹⁹, ко второй – анализ Т.А. Лобашковой родословных, вышедших в преддверии и в ходе празднования 300-летия Дома Романовых. В последнем рассматривались, в основном, издания о генезисе рода, а отдельные работы имели к генеалогии опосредованное отношение²⁰.

В 2013 г. Т.А. Лобашкова предприняла попытку более подробного анализа генеалогической историографии Романовых. Данной проблематике посвящен опубликованный расширенный вариант текста ее диссертации²¹, хотя хронологические рамки исключали литературу после 1917 года. Последнее обстоятельство не позволяло раскрыть полноту историографических процессов и оценить значение дореволюционного опыта для постсоветских работ. Для исследования характерны нечеткие представления об «историографии историографии», в частности, в подразделе «Историография вопроса» перечислены издания, не являющиеся историографическими, а относящиеся к эго-источникам и общим исследованиям²². Значительная часть текста не имеет отношения к заявленной теме.

В XXI в. получила широкое распространение замена историографии библиографией. Так, одна из попыток анализа изданий о Романовых (включая отдельные генеалогические) вылилась в обзор разрозненных изданий²³.

Опытом изучения начальных этапов историографии стало исследование Л.Б. Сукиной о репрезентации легитимности Романовых через родство с

¹⁶ Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых. 1613–2001. М., 2001. С. 7–10.

¹⁷ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001. С. 5–7.

¹⁸ Пчелов Е.В. Романовы. История великой династии. М., 2013; Его же. Романовы: история и генеалогия. М., 2017 (переизд.: М., 2018 г.).

¹⁹ Уткин С.А. Исследование Н.Н. Селифонтова родословной боярско-царского Дома Романовых // Памяти Селифонтова: сборник докладов Первых Селифонтовских чтений, 16–17 ноября 2000 г. Кострома, 2000. С. 166–182.

²⁰ Лобашкова Т.А. Юбилейная генеалогическая литература в честь 300-летия дома Романовых // Гербовед. 2001. № 4 (54). С. 73–81.

²¹ Лобашкова Т.А. Историография царственного дома Романовых: дореволюционный период. М., 2013. С. 441–477.

²² Там же. С. 441–446.

²³ Пчелов Е.В. Справочники по истории династии Романовых: о науке и не только // Исторический вестник. 2013. Т. 3 (150). С. 340–352.

Рюриковичами на примере родословных древ XVII – начала XVIII века²⁴. Автором проанализирован значительный комплекс родословий, выявлены тенденции, повлиявшие на становление генеалогической историографии Романовых в начале XVIII века.

Стало признаваться самостоятельным историографическим направлением изучение конкретных аспектов родословия. Так, в исследовании о браках в Доме Романовых отдельная глава посвящена историографии вопроса²⁵. Исследовалась историография отдельных ветвей²⁶. Более подробно формирование научного знания о генеалогии Романовых анализировалось в наших исследованиях 2024–2025 гг., последовательно рассматривающих историографию XVIII, XIX и XX веков²⁷.

Проблемы в изучении генеалогической историографии Романовых во многом детерминировались отсутствием фундаментальной библиографии. Попытки составления такого списка предпринимались в 1990-2000-х гг.²⁸, но полученный результат оказался далек от задуманного вследствие методической непродуманности (отсутствия структуры и представлений о границах родословной историографии, подбора изданий не по содержанию, а по заголовкам и т.п.)²⁹.

Историография источниковедения является самостоятельным познавательным явлением, вследствие чего целесообразно рассмотреть данный вопрос отдельно.

Изучение источников по генеалогии Романовых возникло в середине XIX в. и было связано с влиянием на отечественную науку позитивистской методологии. Попытки осмыслить накопленный к тому времени эмпирический материал о русском родословии носили, в контексте позитивизма, описательный характер, сводились к краткому пересказу источника и лишь предваряли публикации родословных списков XVI–XVII веков. Тематически

²⁴ Сукина Л.Б. Воображаемое древо: как первые Романовы изобретали для себя царскую родословную. М., 2023. С. 16–114.

²⁵ Соколов А.С. Браки и разводы в династии Романовых: последняя треть XVIII – начало XX в. М., 2022. С. 19–37.

²⁶ Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись (1728–2023). М., 2024. С. 8–19.

²⁷ Соколов А.С. Дом Романовых как феномен генеалогической историографии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 12-3. С. 44–47; Его же. Генеалогия Дома Романовых после 1761 г. в отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 145–152; Его же. Генеалогия Романовых как феномен эмигрантской историографии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 1. С. 147–156.

²⁸ См., напр.: Рыхляков В.Н. Опыт библиографии отечественной генеалогии. Т. 1. Ч. 1–2. СПб., 1998; Лобашкова Т.А. Династия Романовых: биобиблиографический указатель. М., 2007. С. 443–456; Ее же. Дом Романовых: биобиблиографический иллюстрированный указатель. М., 2008. С. 643–662.

²⁹ Подробнее см.: Соколов А.С. Генеалогия Романовых в библиографическом осмыслении // Библиография и книговедение. 2025. № 6. С. 42–45.

узкий охват источников детерминировал изучение преимущественно первых поколений от Андрея Кобылы³⁰. Первые серьезные опыты источниковедческого исследования ограничивались анализом конкретных памятников. Например, И.И. Срезневский проанализировал родословную Рюриковичей и Романовых, помещенную в синодике Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря³¹.

Одним из поводов для обращения профессиональных генеалогов к источникам в конце XIX в. была активность дилетантов, например искусствоведа П.Н. Петрова. Несостоятельность его тезиса о происхождении Романовых по мужской линии от родоначальника Пушкиных Ратши убедительно показал генеалог и геральдист А.П. Барсуков на примере обстоятельного разбора источников³².

Стимулом для изучения генеалогических источников о первых поколениях Романовых стало празднование 300-летия династии, например, И.И. Мещанинов опубликовал и проанализировал «Келейную книгу Российских государей...»³³. Другим следствием юбилея 1913 г. стал интерес к вопросу о происхождении рода. В.К. Трутовский исследовал корпус источников (летописи, «столбцы», списки родословных XVI–XVII вв. и др.)³⁴ и выразил умеренный скептицизм по отношению и к «русской», и к «прусской» версиям происхождения Романовых³⁵.

В советский период источниковедческие изыскания по генеалогии были возможны только в контексте медиевистики. В этом связи показательны исследования выдающегося историка С.Б. Веселовского, уделявшего первостепенное значение анализу средневековых текстов³⁶. В позднесоветское время источники по генеалогии Романовых изучались в контексте их конкретных видов (таких как родословные книги)³⁷, либо общей истории служилого сословия (например, А.А. Зимин)³⁸.

Вклад в изучение источников был внесен Т.А. Лобашковой в

³⁰ См., напр.: Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 10. М., 1851. С. 1.

³¹ Срезневский И.И. Родословное дерево русских князей и царей. Рисунок 1676–1682 г[г]. // Записки Императорского Археологического общества. 1863. Т. 4. С. 308–310.

³² Барсуков А.[П.] Обзор источников и литературы русского родословия. По поводу книги П.Н. Петрова «История родов русского дворянства». Приложение к LIV-му тому Записок Импер[аторской] Академии наук. № 4. СПб., 1887. С. 55–59.

³³ Мещанинов И.[И.] Царские грамоты и келейный родословец патриарха Филарета Никитича // Юбилейный сборник Императорского Санкт-Петербургского археологического института. 1613–1913. СПб., 1913. XXXIX, XXVII с.

³⁴ Трутовский В.К. Указ. соч. С. 23–82.

³⁵ Там же. С. 64.

³⁶ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 150.

³⁷ Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 51, 57, 62, 80, 85 и др.

³⁸ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.

упоминавшейся выше кандидатской диссертации. Акцент был сделан автором на истории публикаций биографических и генеалогических источников, но в одном из разделов имелся обзор их отдельных разновидностей³⁹.

В 2010-е гг. продолжалось изучение отдельных источников, например, «Родословной книги Российского императорского Дома»⁴⁰. Генеалогические древа Романовых XVI–XVII вв. были всесторонне исследованы членом-корреспондентом РАН А.В. Сиреновым⁴¹. Это был первый и, безусловно, удачный опыт анализа традиции, объединявшей родословия Романовых и Рюриковичей. Развивая концепцию о бытовании в России XVII в. идеи «династической монархии», А.В. Сиренов указывает на стремление Романовых искусственно объединить себя с Рюриковичами в единую династию.

В первой половине 2020-х гг. продолжалось изучение конкретных источников. В 2022 г. проанализирован важный источник по генеалогии Романовых – «Метрическая книга о членах Российской Императорской фамилии»⁴². Разрабатывалась источниковая основа конкретных аспектов генеалогии Романовых, например, матримониального⁴³. В контексте изучения мужского потомства Петра III был проведен обзор таких видов источников, как материалы статистического учета, делопроизводство и эго-источники⁴⁴.

Таким образом, историографические и источниковедческие аспекты изучались в исторической науке, за редким исключением, неравномерно. Исследования источников ограничивались преимущественно XVI–XVII вв., в то время как материалы последующих веков недооценивались. Ни одно из источниковедческих исследований о Романовых не стремилось к обзору и систематизации всей совокупности материалов по данному вопросу, ограничиваясь, как правило, их конкретными видами.

Анализ историографии, напротив, не был стеснен хронологическими или тематическими рамками. Однако это не способствовало полноценному осмыслению истории научной мысли в отношении генеалогии Романовых. В данном случае основными проблемами являлись отсутствие представления об историографии как о процессе, замена ее библиографическими обзорами, выборочность и бессистемность анализируемых работ.

Исследовательская проблема настоящей диссертации состоит в получении комплексного и достоверного знания о совокупности источников и развитии историографии генеалогии Романовых, в том числе о влиянии источниковой основы на трансформацию методических моделей изучения рода.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является

³⁹ Лобашкова Т.А. Публикации источников... С. 63.

⁴⁰ Думин С.В. Родословная книга Российского Императорского Дома // Исторический вестник. 2014. Т. 9 [156]. С. 30–43.

⁴¹ Сиренов А.В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков. М., 2018. С. 8–27.

⁴² Соколов А.С. Метрическая книга о членах Российской Императорской фамилии как исторический источник // Генеалогический вестник. 2022. № 67. С. 92–100.

⁴³ Соколов А.С. Браки и разводы... С. 8–15.

⁴⁴ Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись... С. 19–24.

комплексное и объективное изучение источниковедческого и историографического аспектов родословной Романовых. Для достижения поставленной цели был определен ряд взаимосвязанных задач:

1. Выявление, систематизация и характеристика источников, имеющих познавательную ценность для изучения генеалогии Романовых;
2. Составление комплексной библиографии по родословию династии, ее морганатических и внебрачных ветвей.
3. Рассмотрение основных этапов и направлений в генеалогической историографии Романовых
4. Раскрытие методических моделей, бытовавших в генеалогической историографии рода.
5. Осмысление значения источниковой основы в формировании методов изучения родословия Романовых.

Источниковая база исследования. Источники исследования представлены, в соответствии со структурой работы, двумя группами.

К *первой группе* относятся архивные и опубликованные материалы, дающие представление о родственных связях Романовых (династических, морганатических и внебрачных ветвей) и создающие эмпирическую основу для изучения рода.

При подготовке исследования привлекались материалы XVII–XX вв. из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) и Архивного собрания Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Использовалось более 100 архивных дел.

Вторую группу составляют историографические источники, позволяющие составить комплексное представление о развитии изучения генеалогии Романовых. Выявлено около 200 источников данной группы, в том числе хранящихся в архивах: ГА РФ, Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Отделе фондов рукописей Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (ОФР ГМИРЛИ).

Подбор историографических источников осложнялся проблемой соотношения генеалогической и биографической информации, поскольку родословный компонент в той или иной степени присутствует в большинстве исследований о Романовых. Это детерминировало необходимость отбора только тех источников, которые соответствуют понятию «генеалогическая

историография». Под ним подразумевается совокупность работ, в которых родство фиксировалось целенаправленно, превалируя над остальными аспектами исследования. Это отличает генеалогическую историографию от биографической и просопографической.

Используемые историографические источники можно разделить на несколько видов: 1) списки монархов с указанием их родственных связей; 2) поколенные росписи; 3) родословные таблицы; 4) генеалогические очерки; 5) исследования о происхождении рода и матримониальных связях; 6) рецензии на генеалогические работы.

При подборе источников (в том числе историографических) встала потребность в определении границы рода Романовых. Под этим термином в историографии могли рассматриваться различные категории потомства Андрея Кобылы. Исходя из этого, в настоящем исследовании под «родом Романовых» подразумеваются:

1. Предки лица, давшего роду фамилию (от Андрея Кобылы до Юрия Захаревича Кошкина);

2. Непосредственно Романовы (от Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина до Петра II и императрицы Елизаветы Петровны);

3. Брауншвейгская ветвь династии (потомство царевны Екатерины Иоанновны);

4. Гольштейн-Готторпская ветвь династии (потомство цесаревны Анны Петровны). К данной группе обычно относят Георгия Михайловича Романова (род. 1981), по линии отца происходящего из Дома Гогенцоллернов, но в некоторых работах его выделяют в особую ветвь «Гогенцоллерн-Романовых»⁴⁵.

5. Верифицированные морганатические и внебрачные потомки.

Родословное исследование является историографическим источником вне зависимости от факта публикации, и неизданные работы отражают развитие генеалогической мысли в той же степени, что и введенные в научный оборот⁴⁶.

Одной из проблем генеалогической историографии Романовых XIX в. является датировка таблиц. В ряде работ, в том числе неизданных, отсутствуют даты создания⁴⁷. Примерная датировка вычисляется по наличию и отсутствию упоминаний о конкретных персоналиях, титулах (менявшихся в течение жизни). В некоторых случаях дата может быть установлена с точностью до двух лет⁴⁸.

В настоящей диссертации анализируется отечественная историография. Вместе с тем привлекались и наиболее значимые зарубежные исследования, учитывая диалог отечественной и европейской науки. К российской историографии относится часть работ на французском и немецком языках,

⁴⁵ См., напр.: Семенов И.С. Европейские династии. Полный генеалогический справочник. М., 2006. С. 1094.

⁴⁶ Наумов О.Н. Московская генеалогическая школа... С. 56, 60.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; Ф. 677. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 324. Л. 1; и др.

⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 255. К. 13. Д. 15. Л. 1 об.

поскольку ее авторы являлись выходцами из Европы, состоявшими на русской службе (барон Б.Б. Кампенгаузен, барон Б.В. Кёне).

Было выявлено подавляющее большинство историографических источников по исследуемой проблеме. Этой совокупности достаточно для достижения цели исследования и решения поставленных задач.

Методологические основы исследования охватывают ключевые для современной исторической науки принципы.

В качестве основного использовался принцип *системности*, позволивший рассмотреть источники и историографию генеалогии Романовых в единой совокупности, структурировать и упорядочить каждый из объектов исследования (комплекс источников и историографию), выявить тенденции развития историографии. Принцип *объективности* позволил рассмотреть развитие изучения генеалогии Романовых в конкретных исторических условиях и взаимосвязях. Посредством принципа *историзма* источники и историография были рассмотрены во взаимодействии с общими процессами и в контексте развития генеалогии как научной дисциплины.

Методы исследования. В настоящем исследовании использовался широкий спектр общенаучных (дедукция, индукция, анализ, синтез, обобщение и абстрагирование) и специальных исторических методов. К последним относятся: *сравнительно-исторический* метод, позволивший интегрировать генеалогию Романовых в общее пространство источниковедения и историографии; *компаративный метод*, который использовался для сопоставления объектов исследования и установления влияния источников на развитие историографии. При анализе источников применялись *источниковедческий анализ* и *источниковедческий синтез*. Обширность комплекса историографии детерминировала применение *статистического метода*, позволившего установить количественные изменения и на их основе выделить этапы развития историографии Романовых.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринят первый опыт всестороннего и обобщающего анализа источников и историографии по генеалогии Романовых, прежде не являвшихся предметами целенаправленного выявления, систематизации и анализа. В контексте общего развития генеалогии и исторической науки впервые рассмотрены этапы развития историографии по родословию Романовых, выявлены методические модели, бытовавшие в конкретные периоды; показана зависимость научного и методического уровня исследований от разработанности источниковой основы; прослежена эволюция историографии, в том числе этапы развития и регресса, а также текущее состояние.

При подготовке диссертации удалось выявить значительное количество историографических источников, что позволило составить комплексный указатель литературы по генеалогии Романовых и решить проблему, длительное время бытовавшую в отечественной библиографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. К настоящему времени генеалогия Романовых представляет собой

комплексное, самостоятельное направление родословного дискурса и характеризуется спецификой источниковой основы и методик изучения.

2. Генеалогические источники о Романовых многообразны и взаимодополняют друг друга; их комплексное осмысление формирует представление о познавательном паритете между ветвями рода, имевшими разный социально-правовой статус (династическими, от морганатических браков, внебрачных союзов). В свою очередь, это подчеркивает всесословный и всеобъемлющий характер генеалогии.

3. Изучение родословия Романовых до 1917 г. носило поступательный характер. Научное знание об императорском роде в течение XVIII–XIX вв. эволюционировало из сугубо практической потребности фиксировать родство для демонстрации преемственности власти и порядка престолонаследия в серьезную научную проблему, имевшую не только научное, но и общественное значение. Остановка такого развития в 1917 г. привела к методическому сумбуру, который наблюдался в изучении родословия Романовых в эмигрантской и советской историографиях.

4. Современная отечественная наука не имеет четко сформулированных методов изучения императорского рода, что проистекает из приостановки поступательного развития генеалогии в 1917 году. Следствием этого является недооценка источниковедческого и историографического аспектов бытования Романовых, существующая в современной генеалогии.

5. Методические основы изучения генеалогии Романовых формировались и бытовали в зависимости от совокупности факторов. Прежде всего это степень разработанности источников, а также идеологические конструкты определенной эпохи.

6. Одной из основ объективного изучения генеалогической историографии Романовых является разработанность библиографии. Это выражается не только в общем количестве собранного материала, но в первую очередь в его систематизации и исключении работ, не являющихся генеалогическими.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые осмысляется генеалогия Романовых в источниковедческих и историографических аспектах. Методика настоящего исследования может быть экстраполирована на изучение других родов, в том числе родственных Романовым. Полученные результаты представляют интерес для историков, источниковедов, историографов, генеалогов, архивистов, исследователей русской эмиграции и монархического движения.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в научных работах и учебных пособиях по историографии, источниковедению и специальным историческим дисциплинам, в обобщающей литературе по отечественной и зарубежной генеалогии в целом и по истории и родословию Дома Романовых в частности. Анализ источников может использоваться при работе с архивными фондами, а также для уточнений справочного аппарата архивов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается построением выводов на основе методологических принципов объективности, системности и историзма, привлечением широкого круга источников, их анализом с применением общенаучных и специальных методов исторического исследования, соответствующих объекту, предмету, поставленным цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационного исследования изложено в 3-х монографиях общим объемом 117,03 п.л. и 8 статьях общим объемом 4,6 п.л., в том числе 6 статьях объемом 3,25 п.л. в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертации. Собранный библиографический материал лег в основу аннотированного указателя, а источники, связанные с первым браком великой княжны Марии Николаевны, опубликованы в исследовании о роде герцогов Лейхтенбергских.

Результаты исследования изложены в докладах на трех научных семинарах Историко-родословного общества в Москве 15 мая, 19 июня и 20 ноября 2024 г.⁴⁹, на презентации монографии «Романовы: поколенная роспись (1728–2023)» (М., 2024) (Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 30 сентября 2024 г.), на научной конференции «Из истории особняка Румянцева и его владельцев» (Санкт-Петербург, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2 октября 2024 г.) и Всероссийской научной конференции «XXXI Савеловские чтения» (Москва, Государственный исторический музей, 16 декабря 2024 г.)⁵⁰.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 2 «Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки», п. 4 «Использование достижений зарубежной науки в отечественной историографии; зарубежная историография ключевых проблем отечественной истории», п. 8 «Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории», п. 9 «Традиционные и новые типы исторических источников. Новая информационная среда и новые формы фиксации исторической действительности», п. 10 «Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения» паспорта специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (вторая и третья содержат каждая по два параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

⁴⁹ На семинарах ИРО в Москве // Генеалогический вестник. 2024. № 71. С. 84–85; На семинарах ИРО в Москве // Генеалогический вестник. 2024. № 72. С. 6.

⁵⁰ XXXI Савеловские чтения // Генеалогический вестник. 2025. № 73. С. 9.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, хронологические рамки, степень изученности, исследовательская проблема, цели и задачи, дается характеристика использованных источников, излагаются методологические основы, методы и научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, описываются теоретическая и практическая значимость, степень достоверности, апробация результатов исследования и структура работы.

Первая глава **«Источники по генеалогии Романовых XVI – начала XXI в.»** посвящена систематизации и характеристике источников, фиксирующих родственные связи. Основными являются материалы статистического учета, в первую очередь метрические книги XVIII – начала XX в. и выписки из них. Это официальный, наиболее распространенный, достоверный и информативный вид источников, позволяющий выстроить основную цепочку родства вплоть до 1917 года.

В контексте Романовых всеобъемлющий характер данной разновидности источников имеет особенности, поскольку императорский род был социально неоднороден. Для императорской фамилии существовала собственная система учета (**«Метрическая книга о членах Российской императорской фамилии»**⁵¹ и производные от не родословия и свидетельства), а для морганатического потомства – стандартная фиксация в метрических книгах. В метрических записях о внебрачных детей характерно умалчивание сведений о родителях. Источниками, способными дополнить и уточнить метрические сведения, являются акты и свидетельства о рождении, выдававшиеся светскими властями (как за рубежом, так и в СССР).

Следующим по значимости генеалогическим источником являются делопроизводственные материалы. Эта совокупность документов XVI–XX вв. наиболее обширна среди всех видов источников о родословии Романовых. К ним относятся родословные книги (содержащие сведения о первых поколениях рода), местнические дела, разрядные книги (XVI в.), церемониальные журналы (с XVIII в. до 1917 г.), а также формулярные (послужные) списки, в которых приводились сведения в том числе о составе семьи. Всего выявлено более 140 послужных списков Романовых и их морганатических и внебрачных потомков из фондов ГА РФ, РГА ВМФ, РГВИА и РГИА; многие из формуляров опубликованы, но критерии их отбора для публикации носят спорадический, не связанный с генеалогией характер. В послужных списках морганатических и внебрачных сыновей родословная информация, как правило, замалчивалась.

К делопроизводству относятся акты и свидетельства, составлявшиеся после заключения брака. В отношении внебрачных детей функции родословного источника имеют завещания (например, великих князей Николая

⁵¹ РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 265–268.

Константиновича⁵² и Николая Николаевича Старшего⁵³). Когда генеалогическое событие становилось предметом споров (ввиду социальной или политической несообразности), информация о нем фиксировалась в журналах высочайше утвержденных совещаний (ситуация с браком великого князя Кирилла Владимировича). Функции генеалогического источника имеют и полицейские дела, однако случаи фиксации в них генеалогической активности Романовых единичны. Политические преследования 1920-1930-х гг. повлияли на содержание анкетных листов, заполнявшихся оставшимися в СССР потомками династии⁵⁴.

К генеалогическим источникам относится законодательство: высочайшие манифесты, указы и учреждения (в первую очередь, «Учреждение об императорской фамилии» 1797 г.). В отличие от метрических книг, охватывавших все ветви рода, законодательство учитывало, за некоторыми исключениями⁵⁵, только династию. Утрата Романовыми власти привела к исчезновению этой категории источников.

Генеалогическая активность в императорской фамилии обстоятельно отображалась в периодической печати. К государственным изданиям, информировавшим о рождениях, браках и смертях в Доме Романовых, относились «Правительственный вестник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» и др. До 1917 г. данный вид источников использовался для обнародования официальных сообщений, что ставило его в производное положение от законодательства. Однако в эмигрантский период материалы периодики стали одним из важнейших и наиболее доступных генеалогических источников.

Генеалогия Романовых широко отражена в эго-источниках, разновидностями которых являются дневники, переписка и воспоминания.

Наибольший информативный потенциал имеют дневники. Их спецификой (применительно к Романовым) является фиксация сведений в первую очередь о ближайших родственниках автора и преимущественно в границах династии. Предназначаясь для личных записей, дневники могли фиксировать сведения, недоступные из других источников.

Родословные сведения отражены в деловой и личной переписке. В некоторых случаях она является единственным источником, подтверждающим существование представителя рода (например, старших незаконных сыновей Петра I). С учетом того, что генеалогические сведения о династии обстоятельно отражены в метриках и законодательстве, переписка отражала и ситуации, нежелательные для обнародования и связанные с морганатическими браками. Переписка не только компенсирует отсутствие материалов статистического учета, но и уточняет делопроизводство, а также отражает малоизученный

⁵² ОПИ ГИМ. Ф. 180. Оп. 2. Д. 10. Л. 1; Д. 11. Л. 1–2; Д. 14. Л. 1–3.

⁵³ ГА РФ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.–2 об.

⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 281. Оп. 3. Д. 61. Л. 2–2 об.; РГАЛИ. Ф. 2499. Оп. 4. Д. 190. Л. 3.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 178. Л. 1; РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 41. Л. 1–1 об.; Д. 87. Л. 1–1 об.; ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 21. СПб., 1903. № 20619. С. 879; и др..

аспект – неосуществленные браки.

Третьим по важности эго-источником являются мемуары: самих Романовых, их супруг и супругов, приближенных и прочих лиц.

Генеалогическая информации из эго-источников является маркером, уточняющим достоверность сведений из других документов. Для интеграции эго-источников в пространство научного знания принципиальное значение имеют уровень их публикации и наличие справочного аппарата. Качество проведенной археографической работы способствует формированию междисциплинарных связей генеалогии.

Выявлению родственных связей, особенно на ранних этапах истории Романовых, способствует такая область исследования, как некрополистика, а именно эпиграфические источники (тексты на надгробиях Романовых в Новоспасском монастыре, Московском Кремле, Александро-Невской лавре, в Петропавловском соборе и Великокняжеской усыпальнице в Санкт-Петербурге). Морганатические и внебрачные потомки похоронены на различных кладбищах в России и за рубежом.

Развитие информационных технологий в XXI в. сформировало специфический тип источников – интернет-источники. Они являются основой изучения Романовых, родившихся или сочетавшихся браком в 2010-2020-е годы. Ценность интернет-источников состоит в том, что информация публикуется зачастую самими представителями рода.

Анализ источников по генеалогии Романовых позволяет говорить о них как о тесно интегрированном между собой комплексе документов, позволяющим полноценно реконструировать генеалогию всех ветвей рода.

Во второй главе **«Родословие Романовых как историографический феномен XVIII – начала XX в.»** рассматривается развитие генеалогической мысли о Романовых в императорской России.

Параграф **«Генеалогическая литература о Романовых XVIII в.»** посвящен начальному этапу изучения рода. Возникнув под влиянием зарубежного опыта (работы И. Гюбнера), изучение Романовых формировалось, с одной стороны, на основе идеологических конструкторов XVII века о преемственности верховной власти (работы архиепископа И. Максимовича), а с другой – осознававшейся властями необходимости светских общеисторических изысканий (Ф. Прокопович). К середине XVIII в. культ Петра I сместил восприятие династической преемственности с принадлежности императоров к роду Романовых на их происхождение от Петра I.

Восприятие генеалогии как средства для конструирования имиджа династии способствовало появлению фальсификаций (П.Н. Крекшин). В свою очередь, это стимулировало становление научной критики в отношении родословия Романовых (Г.-Ф. Миллер, В.Н. Татищев).

Происходил процесс деидеологизации восприятия Романовых как своеобразного продолжения династии Рюриковичей, намечалась тенденция обособления Романовых как отдельного рода. Интеграция потомства Петра I в среду европейских монархий способствовала поиску новых форм учета

родства, а обращение к генезису рода (И.Г. Воейков, Г.-Ф. Миллер) развивало аналитику и критический подход к источникам.

Последние десятилетия XVIII в. ознаменовались возрастанием интереса к Романовым (Е.Д. Кушелева, Т.С. Мальгин, И.В. Нехачин, Ф.О. Туманский) ввиду стабилизации династии. Однако отсутствие у Романовых правовой основы приводило к смещению понятий «род» и «династия» и, соответственно, оставляло открытым вопрос о причислении к роду потомства Петра III.

Интерес к родословной Романовых формировался синхронно зарождению в России научной генеалогии. Данный период характеризуется разрозненными, случайными работами о Романовых, поскольку генеалогическая историография как система знаний в XVIII в. еще не сформировалась. Романовы рассматривались с позиций династической преемственности, и в знании о них преобладал политический компонент.

В параграфе *«Род Романовых как объект исследования в XIX – начале XX в.»* рассматривается становление научного знания об императорском роде.

Юридическое оформление и разветвление династии привело к утрате Романовыми необходимости апеллировать к родству с Рюриковичами для оправдания легитимности. Появились официальные издания, демонстрирующие порядок престолонаследия. Началась интеграция родословного знания о Романовых в европейскую историографию (барон Б.Б. Кампенгаузен), появлялись попытки синтеза генеалогии с биографикой (Е.Е. Филипповский).

На развитие генеалогического знания о Романовых в XIX в. повлияли труды Н.М. Карамзина. Их последствием стали многочисленные таблицы, показывавшие родство Романовых с династиями Восточной Европы и Азии (Л. Митон, С.В. Руссов, К. Лоар и др.). Начались процессы научного рецензирования и использования генеалогии Романовых в учебных целях. Собственной генеалогией заинтересовались и члены династии.

С середины XIX в. в отечественной историографии утверждался позитивизм. В данной ситуации изучение генеалогии Романовых абстрагировалось от аспектов престолонаследия и стало использоваться как дополнение к общеисторическим исследованиям. Начался активный поиск методических новаций, усилились междисциплинарные связи генеалогии (П.П. фон Гец, барон Б.В. Кёне, М.Я. Острогорский, И.П. Сахаров, Г.И. Студенкин, И.Н. Юркевич и др.), хотя устаревшее восприятие рода в контексте престолонаследия отчасти сохранялось (П.В. Хавский).

Под влиянием позитивизма в конце XIX – начале XX в. активно осмыслялись источники, критика родословной легенды о выезде Романовых из Пруссии вышла на новый этап (Л.М. Савелов, П.Г. Васенко, С.М. Некрасов, В.В. Филатов, граф Г.С. Шереметев), усилилась борьба с дилетантизмом (исследования А.П. Барсукова), возник интерес к нединастическим ветвям (К.А. Губастов, С.В. Любимов) и предкам Романовых по женским линиям (Н.А. фон Баумгартен). 300-летие Дома Романовых стимулировало интерес к матримониальным связям (барон М.А. Таубе).

Позитивистская модель интегрировала родословие Романовых в общее пространство науки, абстрагировав от неизбежной в прошлом привязки к династической преемственности и порядку престолонаследия. Однако описательный характер и фактологичность преобладали над аналитикой, что создавало препятствия для рассмотрения генеалогии Романовых в общеисторических категориях.

В третьей главе **«Изучение генеалогии Романовых после 1917 г.»** рассматривается эмигрантская, советская и постсоветская историография.

Параграф **«Родословная Романовых в историографии 1917–1991 гг.»** посвящен этапу, когда синхронно существовали советская и эмигрантская историографии генеалогии Романовых.

В СССР генеалогия воспринималась как идеологически чуждая наука, и в 1920-е – 1930-е гг. императорский род негласно изучался единичными учеными (А.А. Сиверс). Накопленный дореволюционный опыт позволил создать выдающиеся в методическом и источниковедческом отношении исследования (С.Б. Веселовский).

Изучение генеалогии Романовых эмигрантами не было стеснено цензурой, но отсутствие доступа к архивам снижало качество работ. Несмотря на трудности, эмигрантам удалось модернизировать методику изучения Романовых, применять междисциплинарный подход (В.С. Арсеньев, Л.М. Савелов). Эмигрировавшие представители рода аналогично занимались генеалогией для сохранения связей.

С учетом осмысления накопленного опыта и влияния западной традиции эмигрантские труды могли фактологически превосходить дореволюционные (граф Б.Г. Берг, Н.Ф. Иконников, Ю.С. Ртищев). Однако смена поколений после Второй мировой войны привела к регрессу эмигрантской историографии в середине XX века. Распространение получили работы, связанные с династическими спорами (А.П. Волков). Ввиду упадка эмигрантских исследований значение приобрели труды зарубежных генеалогов, в первую очередь французских (Г.К. де Сэссеваль, А. Шаффаньжон, Н. Энаш).

Регресс эмигрантской историографии совпал с некоторым ослаблением запрета на генеалогию в СССР в условиях политики оттепели и разрядки. Однако упоминание императорского рода было возможно только при его рассмотрении в негативном контексте (М.К. Касвинов), либо при изучении Средневековой Руси (А.А. Зимин).

В период с 1920-х до середины 1980-х гг. научное знание о генеалогии Романовых прошло период прогрессирующего упадка. В советской и эмигрантской историографиях процессы деградации шли асинхронно, но в обоих случаях были связаны с источниковедческими аспектами.

Параграф **«Генеалогия Романовых в современной историографии»** рассматривает постсоветский этап изучения императорского рода.

Интерес к Романовым в России стал возрождаться в конце 1980-х гг., однако прекращение поступательного развития генеалогии в 1917 г. негативно сказался на попытках возобновить его изучение.

Наибольшую активность в те годы проявляли любители, занимавшиеся компилированием дореволюционных текстов (П.Х. Гребельский). Получили распространение таблицы, в которых максимум персоналий мог учитываться при минимуме сведений о них (А.П. Богданов, В.И. Шевченко).

Возник ряд проблем, связанных с поиском методических основ изучения рода. Возник вопрос о структурировании рода, часть ученых настаивала на дореволюционной стратификации с превалированием понятия «династия» над «родом» (А.Н. Закатов). Закономерным было стремление провести методические параллели с дореволюционным опытом (С.В. Думин). Положительной была тенденция к методическим и тематическим модернизациям таблиц (А.Г. Арзаматов).

На качество исследований о Романовых первой половины 1990-х гг. влияло выявление новых источников. Они способствовали разрешению частных аспектов (А.Б. Каменский, В.Д. Назаров) и формированию новых гипотез (П.И. Качур). Одновременно научное сообщество стремилось популяризовать генеалогию Романовых (С.В. Думин).

В середине 1990-х гг. потребность в обобщающей работе о роде Романовых удовлетворил французский исследователь Ж. Ферран при участии российских генеалогов. Под его влиянием развился интерес к морганатическим и внебрачным ветвям (Д.С. Барташев и др.), стали появляться аналогичные работы, заимствующие фактологию (В.В. Антонов, Н.А. Фадеева, Ж.-М. Тьебо и др.). При этом с появлением отечественных родословий Романовых влияние зарубежных исследований (Ш. де Б. де Куньяк, Г.К. де Сэссеваль) уменьшилось.

В 1990-е и в начале 2000-х гг. наблюдались попытки интегрировать Романовых в контекст истории европейских династий (П.Х. Гребельский, Н.В. Попов, В.И. Федорченко; наиболее удачная работа – И.С. Семенов), усилить ее междисциплинарный диалог с геральдикой (Т.А. Лобашкова, Р. Паласиос-Фернандес).

Направлением историографии 1990-х и начала 2000-х гг. стало переосмысление дореволюционного опыта в контексте репринтного переиздания трудов И.В. Нехачина, Г.И. Студенкина и П.Н. Петрова. Такой подход отрицательно сказывался на развитии научного знания, поскольку эти работы к концу XX в. сохранили лишь историографическую, а не практическую ценность и нуждались в научном комментировании. С другой стороны, наблюдались попытки дополнить дореволюционные исследования (Р.Г. Красюков).

Потребность в подробном, основанном на архивных материалах издании о Романовых была в определенной степени удовлетворена в середине 2000-х гг. Ю.А. Кузьминым. Решенное в формате биобиблиографического справочника с родословным компонентом, оно стало объектом для подражаний (И.В. Алексеева, Т.А. Лобашкова и др.) и привело к снижению использования росписей при изучении Романовых. Вновь получили распространение таблицы (Л.В. Блонский, В.С. Гайденко). К началу 2010-х гг. обилие идентичных работ

привело к поиску любителями новых способов учета родства (В.М. Воронин, К.В. Рыжов).

В отличие от 1990-2000-х гг., в целом характеризовавшихся поступательным развитием генеалогии, 2010-е гг. ознаменовались нарастанием деструктивных явлений из-за спада исследовательского интереса. Ситуация стала меняться в конце 2010-х годов. Преодолению кризиса способствовали изменение представлений о структуре рода, совершенствование методики (социогенеалогический подход), а также углубленное изучение нединастических ветвей (А.А. Шумков).

Современная историография генеалогии Романовых характеризуется сосуществованием разных подходов, как господствовавших в прошлом (в основном позитивистского), так и разработанных в постсоветские годы.

В «**Заключении**» подводятся общие итоги исследования.

Генеалогия Романовых представляет несомненную ценность как в источниковедческом, так и в историографическом аспектах. Источники о родословной династии имеют не только практическое, но и познавательное значение; их информативная равноценность подчеркивает всесловный и всеобъемлющий характер генеалогии, позволяет осмыслить родственные связи не только внутри династии, но и с отдельными категориями подданных. Развитие источниковедческих знаний оказывало влияние на генеалогическую историографию, что позволяет выделить три методические модели, последовательно преобладавшие в изучении родословия Романовых до 1917 г.: 1) модель преемственности верховной власти (XVIII в.); 2) правовая модель (первая половина XIX в.); 3) позитивистская модель (с середины XIX в.).

Комплексное осмысление источниковедческого и историографического аспектов генеалогии Романовых способствует формированию всестороннего и объективного представления об императорском роде и позволяет осмыслить место последнего в исторической науке.

Проведенный анализ источников и историографии позволил обозначить ряд актуальных проблем: 1) необходимость расширения и совершенствования публикаций источников по генеалогии Романовых; 2) ликвидация устаревшего восприятия структуры рода; 3) углубленное изучение генеалогии современных Романовых, родившихся за границей; 4) доказательное, основанное на источниках разоблачение современных самозванцев; 5) популяризация генеалогического знания о Романовых с обязательным акцентом на источниковедении; 6) борьба с историографическими мифологемами о родословной Романовых.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

*Статьи, опубликованные в периодических научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации*

1. Соколов, А. С. Генеалогия Дома Романовых после 1761 г. в

отечественной историографии XIX – начала XX вв. / А. С. Соколов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия : История и политические науки. – 2024. – № 3. – С. 145–152. (0,67 п.л.)

2. Соколов, А. С. Дом Романовых как феномен генеалогической историографии XVIII в. / А. С. Соколов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2024. – № 12-3. – С. 44–47. (0,49 п.л.)

3. Соколов, А. С. Генеалогия Романовых как феномен эмигрантской историографии / А. С. Соколов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия : История и политические науки. – 2025. – № 1. – С. 147–156. (0,84 п.л.)

4. Соколов, А. С. Историография генеалогии Романовых в методическом осмыслении / А. С. Соколов // Преподавание истории в школе. – 2025. – № 10. – С. 93–96 (0,21 п.л.)

5. Соколов, А.С. Дневники Романовых как генеалогический источник / А. С. Соколов // Преподавание истории в школе. – 2026. – № 1. – С. 77–80. (0,20 п.л.)

6. Соколов, А. С. Метрические книги последней трети XVIII – начала XX в. как источник по генеалогии и биографии Романовых / А. С. Соколов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. – 2026. – Т. 32, № 1. – С. 39–46. (0,84 п.л.)

Монографии

7. Соколов, А. С. Романовы : поколенная роспись (1728–2023) / А. С. Соколов / ответственный редактор О. Н. Наумов. – Москва : Янус-К, 2024. – 780 с. (63,87 п.л.)

8. Соколов, А. С. Генеалогия Романовых : аннотированный библиографический указатель / А. С. Соколов / ответственный редактор А. Ю. Самарин. – Москва : Янус-К, 2025. – 148 с. (4,86 п.л.)

9. Соколов, А. С. Герцоги Лейхтенбергские : поколенная роспись и источники / А. С. Соколов / ответственный редактор О. Н. Наумов. – Москва : Янус-К, 2025. – 694 с. (48,30 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

10. Соколов, А. С. Метрическая книга о членах Российской Императорской фамилии как исторический источник / А. С. Соколов // Генеалогический вестник. – 2022. – № 67. – С. 92–100. (0,52 п.л.)

11. Соколов, А. С. Генеалогия Романовых в библиографическом осмыслении / А. С. Соколов // Библиография и книговедение. – 2025. – № 6. – С. 39–50. (0,83 п.л.)